

Министр Цзо был сторонником наследного принца. Пользуясь близостью с императрицей и наследным принцем, а также зная некоторые секреты императорской семьи, он говорил с особой уверенностью.

Цюй Чжэ сузил глаза.

— Ваше высочество, по моему скромному мнению, вам лучше поскорее изменить свою позицию. Отклонить предложение точно не получится, но император знает о его недостатках. Почему бы не предложить амнистию за незаконный захват земли? Пусть все, кто незаконно захватил землю, честно сообщат об этом, и их не будут преследовать. Как вы думаете?

Наследный принц не ожидал, что военные вмешаются в дело. Подумав, он понял, что второй принц прав. Если за этим стоит военная поддержка, то, независимо от семейных связей, любое сопротивление будет подавлено силой. Возможно, тогда можно будет и очистить ряды.

Цюй Чжэ обернулся и снова увидел патрульный отряд, но Сюэ Цзыаня среди них не было.

— Брат, сегодня вечером я приду к тебе, и мы обсудим это.

Цюй Чжэ уже догадывался, что хочет сказать наследный принц, но пока письмо старого генерала Сюэ не пришло, он не был уверен.

— Ээ, сегодня у меня уже есть планы, не спешите. Вы тоже подумайте, а я обдумаю, как действовать дальше.

Цюй Чжэ напевал себе под нос, покачиваясь в экипаже по пути домой.

Если письмо старого генерала Сюэ будет подано, то и наследный принц изменит свою позицию. Дело будет в кармане.

— Видимо, нужно лично поблагодарить Сюэ Цзыаня и заодно подтолкнуть его.

Цюй Чжэ приказал приготовить два больших кувшина вина. В разговоре важны три части дела и семь частей вина. Если вина достаточно, то всё получится!

Раньше он любил выпить, и его выносливость к алкоголю была значительной. Когда-то он мог выпить два кувшина и продолжать писать заметки. Это было качество трезвого человека — никогда не позволять себе погрузиться в хаос.

Луна взошла, и небо постепенно потемнело.

Цюй Чжэ приказал приготовить незаметный экипаж и тайно выехал через задние ворота.

— Поехали, в резиденцию командира Сюэ.

Кувшины с вином глухо позванивали, колеса скрипели по каменной дороге, и в тишине ночи шумный экипаж подъехал к резиденции Сюэ Цзыаня.

Цюй Чжэ вышел из экипажа и сказал кучеру:

— Хорошо, можешь ехать. Не нужно забирать меня, потом командир Сюэ отправит меня обратно.

Он повернулся, чтобы взять кувшины с вином, но, приложив усилие, обнаружил, что они не

двигаются.

Чёрт! Тело этого императора слишком слабо! Совсем не то, что в прошлом!

Цюй Чжэ встряхнул руками. Если два кувшина не поднять, то один точно получится? Он наклонился, обхватил кувшин руками и попытался поднять.

С таким слабым усилием Цюй Чжэ чуть не упал на спину, но большая рука поддержала его за поясницу...

— Дай мне. — Сюэ Цзыань в простой одежде стоял за вторым принцем.

— Эх, вот дела, я переборщил с вином. — Цюй Чжэ поспешно поставил кувшин и предупредил:

— Осторожно, два кувшина действительно тяжёлые. Может, позвать кого-нибудь помочь?

— Не нужно. — Сюэ Цзыань взял по кувшину в каждую руку и легко поднял их.

Цюй Чжэ: «...»

Сюэ Цзыань, а второму принцу не нужно сохранять лицо?!

— Ваше высочество, что привело вас сюда так поздно?

Цюй Чжэ постучал по кувшинам.

— Разве не очевидно? Выпить с тобой.

Силой я тебе уступаю, но в выпивке я ещё никого не боялся! Когда-то я уложил нескольких генералов, а ты тогда ещё был мальчишкой!

— Выпить? — Сюэ Цзыань не поверил своим ушам. — Я помню, ваше высочество не любит пить.

— Ээ? — Цюй Чжэ задумался. Кажется, император действительно не пил. — Кхе, пить зависит от компании. С друзьями можно выпить тысячу чашек, а с теми, кто не по душе, и одной много.

Сюэ Цзыань украдкой взглянул на него. Почему второй принц говорит так много странного?

— Хорошо, раз у вашего высочества есть настроение, я составлю компанию.

— Нет-нет, не компанию! Сегодня я пришёл поблагодарить тебя!

Они вошли в комнату Сюэ Цзыаня. Интерьер был прост, но в углу выделялись тяжёлый доспех и копьё, сверкающие в свете ламп.

— Великолепный доспех.

— Подарок отца.

Цюй Чжэ подошёл ближе и рассмотрел копьё. Золотое древко, серебряное лезвие, красная кисть, как снег. Оно было в рост человека и излучало холодный блеск, внушающий страх.

— Это...

Он хотел дотронуться, но Сюэ Цзыань схватил его за запястье.

— Ваше высочество, осторожно. Оружие убийства имеет слишком сильную ауру.

О, так он бережёт свою драгоценность, не позволяя чужим трогать.

— А, тогда давайте пить!

— Хорошо.

Сюэ Цзыань приказал приготовить несколько блюд и принёс две большие чаши.

— Командир Сюэ, сегодняшние события в зале ты, наверное, знаешь. — Цюй Чжэ поднял чашу.

— Не буду ходить вокруг да около, спасибо за поддержку старого генерала Сюэ и за твоё доверие. Эту чашу я выпью первым!

— Ваше высочество, это моя обязанность.

— Ха-ха, опять обязанность? — Цюй Чжэ залпом выпил большую чашу.

Сюэ Цзыань слегка улыбнулся и тоже выпил свою.

— Ха! Ссс! Почему так жжёт? — Цюй Чжэ почувствовал, как огонь прошёл по горлу и разлился по желудку. — Раньше вино не было таким!

Сюэ Цзыань взглянул на него. Лицо второго принца уже порозовело, и он тяжело дышал.

— Если ваше высочество не может пить, давайте остановимся.

— Шутки! Я не могу пить? Когда-то я уложил нескольких генералов, а ты тогда ещё был мальчишкой! — Он поставил чашу перед Сюэ Цзыанем. — Наливай!

Сюэ Цзыань покачал головой и налил ещё две большие чаши.

— Кажется, я старше вашего высочества на два года. Как я могу быть мальчишкой?

Цюй Чжэ почувствовал головокружение. Когда он только пришёл ко двору, Сюэ Цзыань был ещё подростком, а он был старше на шесть лет. Но император был примерно одного возраста с Сюэ Цзыанем, на год или два младше.

— Ээ... в любом случае, сегодня я действительно благодарен тебе!

Цюй Чжэ поднял чашу, покачиваясь, и пролил половину.

— Если я не ошибаюсь, старый генерал Сюэ тоже поможет, да?

— Осторожнее. — Сюэ Цзыань поддержал его за руку. — Мой отец действительно придаёт этому большое значение, но он далеко в Мобэе, и сообщения идут долго. Сейчас он может помочь только этим.

Цюй Чжэ фыркнул и выпил оставшуюся половину. Липкими пальцами он ухватился за рукав Сюэ Цзыаня и слегка потряс его.

— Так ты... ик... можешь поторопить старого генерала Сюэ? Пусть... ик... подаст доклад или

напишет письмо в поддержку предложения.

Глаза Цюй Чжэ стали мутными, на уголках глаз появился розовый оттенок. Его голос, обычно звонкий, стал мягким и вязким, с носовым оттенком, а губы слегка улыбались, произнося нежные слова.

Сюэ Цзыань замер.

— Ну как, хорошо?

Он поспешно отвел взгляд.

— Характер моего отца, возможно, ваше высочество не знает. Он не любит, когда им управляют. Если он что-то сделает, то сделает сам.

— Ты же его сын, самый любимый сын, который в будущем возглавит Лагерь Драконьих Скакунов.

Сюэ Цзыань нахмурился. Ведь у него было два старших брата, и такие слова нельзя произносить легкомысленно.

— Ваше высочество, вы пьяны.

— Нет! Я говорю правду! — Цюй Чжэ смотрел на Сюэ Цзыаня, сидящего напротив, и видел его таким, как в зале.

В доспехе с тигровой головой, полным решимости.

Если бы он тогда не принял Лагерь Драконьих Скакунов из рук старого генерала Сюэ, не оказался бы на вершине власти, может быть... он бы не погиб.

— Эх, какая жалость.

— Что? — Сюэ Цзыань не понял, что имел в виду второй принц.

— Ничего! Давай пить!

Цюй Чжэ думал, что с его выносливостью к алкоголю два кувшина будут в самый раз. Чувства будут налажены, и дело будет сделано.

Но на самом деле он выпил меньше трёх чаш, и уже всё плыло перед глазами. Он ещё не успел обсудить важные дела, как уже потерял ориентацию.

— Я тебе говорю... ик! — Цюй Чжэ указал на что-то на столе. — Если нефритовая печать упадёт на голову, это действительно больно!

Сюэ Цзыань вытащил палец второго принца из тофу.

— Ваше высочество, это тофу.